Текст · 18 октября 2022, 08:29
Ольга Ромашова,

На антивоенной акции в Москве учительница русского языка ударила полицейского тканевой сумкой. Ей назначили 1,5 года условно

Тверской районный суд Москвы приговорил учительницу русского языка и литературы Евгению Феклистову, обвиняемую в нападении на полицейского, к полутора годам условного срока с испытательным сроком два года. Прокуратура запрашивала два года колонии. На антивоенной акции она ударила сотрудника МВД тканевой сумкой, в которой лежали школьные тетради, и, по версии следствия, причинила ему боль, «унизила» его честь, достоинство и авторитет. Феклистова полностью признала вину, дело рассматривали в особом порядке.

«С утречка про войну узнала. Подумала, что очень странно сейчас ехать на работу и продолжать жить так, как будто ничего не произошло. Поняла, что дома сидеть не могу, после работы вечером пошла в центр», — рассказывает 40-летняя учительница русского языка и литературы из подмосковной частной младшей школы[1] Евгения Феклистова.

На антивоенном митинге в Новопушкинском сквере 24 февраля собрались несколько тысяч человек, начались задержания. Феклистова увидела, как полицейский схватил девушку, крикнувшую: «Нет войне!».

«Я чувствую, что и в школу-то я не очень хочу идти. Просто невозможно же, — вспоминает Евгения. — И вроде не ходить просто так неправильно, нужна уважительная причина. И вот эта картина, когда здоровенный полицейский ведет хрупкую девушку, тоже впечатляет. Я догнала полицейского, приобняла его сзади и говорю: "Можно с вами в автозак?". Давайте заодно и меня, думаю, и девушке одной не так гадко. Но он, конечно, меня толкнул очень резко и грубо, крикнул: "Держите дистанцию!". Я ужасно разозлилась и со словами: "А где же ты был, когда меня грабили с ножом у горла?" — замахнулась на него сумкой, попала по щеке. И сразу испугалась очень».

Феклистова уточняет, что в тот день в ее бордовой тряпичной сумке из гималайской конопли было примерно шесть тетрадей, несколько ручек и водительские права в мягкой обложке.

В суматохе полицейский потерял ее из вида, и Евгения ушла с акции. «На работу я уже с чистой совестью поехала, потому что понятно, что и у меня теперь в жизни стало тоже все плохо. Равновесие внешнего и внутреннего наступило: на видео человек в штатском меня снял, вероятность, что найдут, была, конечно, огромной», — добавляет она.

Вечером 27 февраля Евгения вновь пошла на Пушкинскую площадь. На этот раз ее

задержали и доставили в ОВД по району Бескудниково. Феклистова рассказывает, что в отделе полицейские вели себя грубо и запугивали задержанных: заставляли сдавать отпечатки пальцев и фотографироваться, требовали разблокировать телефоны.

«У меня с собой было свидетельство о рождении [сына]. "А чего ты на митинги ходишь? У тебя ребенок один дома? Говори адрес, мы сейчас к тебе опеку пришлем". Ты смотришь на этого человека и понимаешь, что он запросто ударить может и его не остановит, что ты женщина, и это правда очень страшно, противно, мерзко, тошнота просто, даже не боли страшно, а вот того, что такой человек рядом», — вспоминает Евгения. По ее словам, один из полицейских сказал ей, что она, видимо, не замужем: «Была бы замужем, сидела бы борщ варила, а не шлялась бы по митингам».

На учительницу составили протокол[2] об участии в несогласованной акции и отпустили домой. А уже на следующее утро на лестничной клетке Евгению встретили двое сотрудников Следственного комитета и отвезли ее в следственный отдел по Тверскому району Москвы.

Начальник отдела Марат Тамбиев[3] сказал, что если учительница напишет явку с повинной, то, возможно, уголовное дело заведут по факту преступления, а не против нее, рассказывает Феклистова. Она посоветовалась с адвокатом и решила признать вину.

14 марта следователь Илья Мялкин возбудил уголовное дело о нападении на полицейского (часть

1 статьи 318 УК), а уже спустя четыре дня завершил расследование. 16 марта с обвиняемой взяли подписку о невыезде.

По версии[4] следствия, Феклистова, «осознавая общественную опасность и противоправность своих действий и желая их наступления» и «имея умысел на применение насилия», ударила 33-летнего прапорщика полиции Вадима Хомякова[5] сумкой по лицу, чем причинила ему «физическую боль, нравственные страдания» и «унизила» его честь, достоинство и авторитет. В больнице у полицейского зафиксировали «ушибленную рану верхней губы», говорится в документах.

На допросе Евгения подчеркнула, что в ее сумке не было никаких опасных предметов и она не хотела травмировать полицейского. Учительница встретилась с пострадавшим прапорщиком Хомяковым во время очной ставки: «Хороший такой парень в общем-то. Он когда пришел, я говорю: "Слушайте, извините, что я вам дала сумкой". Он говорит: "Бывает". Я говорю: "Неужели так больно?". Он говорит: "Да не в этом дело. Дело в том, что вы там делали"».

Дело Феклистовой рассмотрела судья Тверского районного суда Ольга Затомская, известная многочисленными арестами по административным делам против оппозиционеров. Так, в разные годы она отправляла в спецприемник Бориса Немцова, Алексея Навального, Илью Яшина, Сергея Удальцова и других политиков. Процесс по делу против учительницы

прошел в особом порядке, то есть без исследования доказательств.

Оглашение приговора шесть раз переносили: 25 мая на суд не пришел потерпевший, 14 июня судья была занята рассмотрением других дел, 25 июля в суде сработала пожарная тревога и всех попросили покинуть здание, 5 августа снова не пришел потерпевший, 8 сентября судья ушла на больничный, а 22 сентября заболел адвокат.

Учительница говорит, что перед приговором она на всякий случай собрала рюкзак и поговорила с 11-летним сыном Мишей: «Я ему рассказала: "Смотри, у меня может быть штраф, это наиболее вероятно, а может быть тюрьма. Но тюрьма — это не страшно, смертной казни у нас нет, так что все в порядке". Он говорит: "Я тебе в ютубе посмотрю лайфхаки, если что, как там в тюрьме". Он, конечно, переживает сильно».

Феклистова отмечает, что знакомые неоднократно призывали ее уехать из страны, но она не хочет: «Если я не могу работать нормально и нормально существовать, когда такое происходит, какой смысл тогда сейчас уезжать и пытаться искать какой-то нормальной жизни? На нее сил тоже не будет. Сейчас я живу исключительно на каких-то внешних вехах».

Во время следствия Евгения продолжала работать в школе. Родители ее учеников, узнав об уголовном деле, написали характеристику[6] для суда: «Евгения

Борисовна — отзывчивый человек и всегда оказывает помощь тому, кому она нужна. В свое дело она вкладывается всей душой, переживает за него. Нельзя

не заметить, как для нее важно помогать и коллегам, и детям, и родителям. И мы уже просто не представляем дальнейшее обучение наших детей без любимого учителя!». Администрация школы тоже дала Феклистовой хорошую характеристику.

«Я сейчас постоянно слышу: "Женя, самое главное — семья, самое главное сейчас — сын, самое главное — делать свое маленькое дело". Семья — это очень важная часть жизни, безусловно. Я люблю очень своего ребенка. [Но] мне кажется, что если семья оказывается главным в жизни, то это как раз повод воровать и убивать ради семьи, совершать неслыханные подлости и терпеть то, чего нельзя терпеть, — рассуждает учительница. — Кроме семьи, еще что-то должно быть в голове важное. Если кто-то кого-то обижает, нельзя проходить мимо. Нужно хотя бы сказать, что это не должно происходить. Мне кажется, это важно для тех, над кем насилие совершается».

Редактор: Мария Климова

1. Евгения попросила не указывать название школы.

2. Часть 5 статьи 20.2 КоАП. Позже, 29 марта, Тимирязевский суд Москвы признал ее виновной и назначил 15 тысяч рублей штрафа. Документы есть в распоряжении «Медиазоны».

3. 25 марта РБК и Mash сообщили о задержании Тамбиева по делу о взятках. РБК привел сумму в 10 млн рублей, Mash писал о 26 млн рублей. В каком статусе по этому делу находится Тамбиев, неизвестно.

4. Обвинительное заключение есть в распоряжении «Медиазоны».

5. Хомяков работает в должности инспектора службы 3 роты 4 батальона 2 СПП ГУ МВД России по Москве.

6. Есть в распоряжении «Медиазоны».